

Серия «История»
2025. Т. 53. С. 44–54
Онлайн-доступ к журналу:
<http://izvestiahist.isu.ru/ru>

ИЗВЕСТИЯ
Иркутского
государственного
университета

Научная статья

УДК 329.14(47)(092)
<https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.44>

Белый социал-демократ Иван Николаевич Маньков на трибуне Государственной Думы и вне ее

А. А. Кружалина*

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Аннотация. Представлены результаты биографического исследования общественно-политической деятельности депутата Государственной Думы от Иркутской губернии Ивана Николаевича Манькова. На основе широкого круга источников характеризуется становление общественно-политических взглядов Манькова, а также его парламентская деятельность и политическая активность после октября 1917 г. Сделан вывод, что биография И. Н. Манькова является яркой иллюстрацией развития общественно-политической системы России под воздействием внутренних и внешних вызовов.

Ключевые слова: И. Н. Маньков, депутат, Государственная Дума, Иркутск, социал-демократ, революция.

Для цитирования: Кружалина А. А. Белый социал-демократ Иван Николаевич Маньков на трибуне Государственной Думы и вне ее // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2025. Т. 53. С. 44–54. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.44>

Original article

White Social Democrat Ivan Nikolaevich Mankov at the Rostrum of the State Duma and Outside It

A. A. Kruzhalina*

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Abstract. The article is the result of a biographical study of the socio-political activities of the State Duma deputy from the Irkutsk province, Ivan Nikolaevich Mankov. Based on a wide range of sources, the author characterizes the formation of Mankov's socio-political views, as well as his parliamentary activities and further political activity after October 1917. The content of the article substantiates the author's conclusion that the biography of I. N. Mankova is a vivid illustration of Russia's socio-political system development under the influence of internal and external challenges.

Keywords: I. N. Mankov, deputy, State Duma, Irkutsk, social Democrat, revolution.

For citation: Kruzhalina A.A. A White Social Democrat Ivan Nikolaevich Mankov at the Rostrum of the State Duma and Outside It. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2025, vol. 53, pp. 44–54. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2025.53.44> (in Russian)

В дореволюционной истории российского парламентаризма не так много страниц, однако их содержание представляет собой достаточно яркую иллюстрацию эволюции политической системы России в условиях революционной ситуации.

Отдельные аспекты биографии депутата IV Государственной Думы И. Н. Манькова представлены в исследованиях советских и российских историков [1; 4], а также в справочных изданиях [5].

В фондах Российского государственного исторического архива (РГИА) и Государственного архива Иркутской области (ГАИО) нами были обнаружены уникальные документы, проливающие свет на отдельные стороны революционно-политической деятельности И. Н. Манькова; их анализу и введению в научный оборот и посвящена данная статья.

Методологической основой исследования является историко-биографический метод, позволивший проиллюстрировать на примере неизвестных страниц биографии И. Н. Манькова особенности применения Российского избирательного законодательства на практике и переосмыслить наследие отечественной историографии, посвященной исследованию общественно-политической деятельности И. Н. Манькова, его вклада в становление социал-демократии и развитие парламентаризма в Российской империи.

Мещанин г. Нижнеудинска

Иван Николаевич Маньков (рис. 1) родился 7 сентября 1880 г.¹ в православной русской семье мещан г. Нижнеудинска Иркутской губернии. Обучался в Нижнеудинском городском училище, однако закончить его не смог из-за того, что был исключен за несвоевременную оплату за обучение, окончив только два класса².

После исключения из училища работал на цементном заводе в Нижнеудинске. В 1900 г. сдал экзамены на телеграфиста. После чего служил телеграфистом на железной дороге, впоследствии помощником начальника станции Канск Сибирской железной дороги. В 1905 г. активно участвовал в общественно-политическом движении, в 1906 г. был арестован и выслан в административном порядке на север Канского уезда Енисейской губернии.

Рис. 1. Иван Николаевич Маньков

¹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 478. Л. 16.

² Там же. Л. 16.–16. об.

В 1908 г. вернулся из ссылки в Нижнеудинск, служил там в городском казначействе, затем в мещанской управе, откуда вскоре был уволен по распоряжению иркутского губернатора.

В 1910 г. избран гласным Нижнеудинской городской думы, имел жалованье 600 руб. в год и недвижимое имущество на 500 руб.³ Позднее избран городским головой Нижнеудинска, но иркутский губернатор не утвердил его в этой должности. В 1911 г. стал организатором Нижнеудинского кредитного товарищества, служил в нем бухгалтером, а по совместительству являлся членом правления. Владел домом. Был женат на Евгении Васильевне, имел двоих детей: дочь Лидию (1908 г. р.) и сына Анатолия (род. 22.12.1909⁴).

Превратности избирательного процесса

В 1912 г. губерния выбирала депутата Государственной Думы IV созыва. Избирательная кампания в регионе прошла рутинно и даже вяло. Намеченное на 25 октября 1912 г. губернское избирательное собрание не состоялось ввиду того, что «число явившихся выборщиков (5 человек из 20) не достигло половины избранных от губернии»⁵.

1 ноября 1912 г. была предпринята вторая попытка созвать Губернский избирательный съезд. На съезде присутствовало двенадцать выборщиков⁶. Было официально предложено три кандидатуры в члены Государственной Думы: Иван Николаевич Маньков (представитель городских избирателей Нижнеудинского уезда, с.-д., активно поддерживаемый «Молодой Сибирью» еще во время уездной кампании), В. П. Титов (представитель волостей Киренского уезда) и Грозин. Титов от баллотировки отказался, поэтому в ней участвовали только два кандидата⁷. Маньков получил 7 положительных голосов (т. е. абсолютное большинство из 12 выборщиков), Грозин – 5 положительных голосов⁸.

Стоит заметить, что данные выборы «не прошли гладко». Еще к середине октября 1912 г. стало понятно, что среди выборщиков левые, как и в период прошлых избирательных кампаний, доминируют⁹.

16 октября иркутская уездная комиссия приняла противоречивое решение: утвердить результаты голосования выборщиков от уездных волостей, возмущавшие левую публику, отменив при этом результаты выборов в городском избирательном собрании Иркутска¹⁰. Комиссия мотивировала это решение тем, что именные приглашения избирателям «разосланы были поздно и что вручались они неправильно»¹¹, в чем и кадетская, и социал-

³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 478. Л. 1 б. об.

⁴ ГАИО. Ф. 50. Оп. 9. Д. 1350. Л. 121 об–122.

⁵ РГИА. Ф. 1278. Оп. 8. Д. 27. Л. 25–25 об.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ Выборы члена Гос. Думы // Сибирь. 1912. 2 нояб. (№ 246). С. 2.

⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 8. Д. 27. Л. 9.

⁹ Отмена выборов по г. Иркутску // Молодая Сибирь. 1912. 19 окт. (№ 27). С. 1.

¹⁰ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 157. Л. 54.

¹¹ Там же.

демократическая пресса обвинили саму комиссию, как и в 1907 г., опаздывавшую с публикацией документов.

Обстоятельный список аргументов приведен и в апелляции к губернской избирательной комиссии, направленной избирателем В. А. Викером. Кроме того, Викир указывает, что уездная комиссия игнорировала письменные напоминания городского головы К. М. Жбанова о необходимости выслать дополнительные списки избирателей (что стало причиной поздней рассылки городским головой приглашений), а после отмены выборов не выступила немедленно с ходатайством о проведении новых выборов, как это было положено в соответствии с законом¹².

Отменяя выборы, комиссия, вероятно, рассчитывала не успеть провести новые выборы, обезопасив тем самым Иркутскую губернию от левого депутата. Однако «Молодая Сибирь» сообщает, что, несмотря на позднюю рассылку конвертов, избирательная кампания была проведена широко, большинство избирателей хорошо знали, за кого голосуют, многие разбирались в программах партий, а нарушений, способных повлиять на исход голосования, не было¹³. За свою настойчивую критику деятельности избирательных комиссий в Иркутской губернии газета и ее редактор жестоко поплатились. После того как Губернская избирательная комиссия устранила от участия в разрешении вопроса о кассации выборов по г. Иркутску городского голову К. М. Жбанова, «Молодая Сибирь» опубликовала об этом информационную заметку с кричащим названием «Предел превзойден»¹⁴, а также критическую статью «Во что бы то ни стало»¹⁵, спровоцировавшие начало следственных мероприятий в отношении редактора газеты К. Г. Евдокимова. Результатом следственных мероприятий стали 7-дневный арест Евдокимова и решение «издание газеты “Молодая Сибирь” запретить навсегда»¹⁶.

О том, что тактика отмены выборов могла быть применена иркутской уездной комиссией намеренно, говорит и то, что в то же самое время уездные комиссии Балаганского и Верхотурского уездов «кассировали» одного и двух своих избранных выборщиков соответственно¹⁷. В сокращенном составе (без Жбанова) губернская комиссия подтвердила оба решения Иркутской уездной комиссии: и об отмене выборов в Иркутске (т. е. о фактическом лишении жителей города права иметь своих представителей в избирательном собрании 1912 г.), и об утверждении выборов в Иркутском уезде. При этом обращает на себя внимание факт, что член избирательной комиссии И. П. Шастин, член Иркутского губернского управления, выдвинутый священником Иннокентием Поповым от имени Союза приходов¹⁸ кандидатом в депутаты на городском собрании 30 сентября 1912 г., от участия в заседании

¹² Викир В. А. Жалоба на отмену выборов по г. Иркутску. // Молодая Сибирь. 1912. 19 окт. (№ 27). С. 1–2.

¹³ Отмена выборов по г. Иркутску // Молодая Сибирь. 1912. 19 окт. (№ 27). С. 1.

¹⁴ Предел превзойден // Молодая Сибирь. 1912. 23 окт. (№ 30). С. 2.

¹⁵ Во что бы то ни стало // Молодая Сибирь. 1912. 24 окт. (№ 31). С. 1.

¹⁶ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 157. Л. 82.

¹⁷ К выборам в Государственную Думу // Молодая Сибирь. 1912. 21 окт. (№ 29). С. 2.

¹⁸ ГАИО. Ф. 242. Оп. 1. Д. 157. Л. 22–22 об.

Губернской комиссии удален не был, несмотря на его личную заинтересованность в исходе заседания комиссии¹⁹.

В результате подобных «манипуляций» избирательных комиссий Иркутской губернии произошло следующее: кроме шести выборщиков от Иркутска, уездные комиссии под разными предлогами отменили избрания троих выборщиков от других курий. Однако 29 октября выборщик от крестьянской курии Верхотенского уезда Грозин (лоббируемый Союзом приходов, несмотря на его левые взгляды) был восстановлен в правах при апелляции в губернской комиссии. Таким образом, к 1 ноября, на которое было назначено заседание губернского избирательного собрания, было формально избрано 12 выборщиков (из 20 положенных по закону). Все они присутствовали на заседании²⁰. Перед началом голосований 7 из них потребовали приобщить к выборному производству письменное заявление, согласно которому, несмотря на начало выборов, они все еще протестуют против «незаконного устранения от участия в выборах» восьми других делегатов. Председатель собрания Попов приобщать данное заявление отказался²¹.

III отделом Государственной Думы Российской империи в соответствии с утвержденным регламентом была осуществлена проверка выборного производства от Иркутской губернии, затянувшаяся на полтора года ввиду длительного непредставления материалов выборного производства в столицу Иркутской губернской избирательной комиссией. 4 февраля 1914 г. депутат Шидловский докладывал с думской трибуны об «отказе министра внутренних дел в доставлении для обозрения выборных производств избирательных съездов и комиссий». Далее оратор отмечал, что «отказ в доставлении просимых выборных производств... лишает Государственную Думу возможности исполнить возложенную на нее ст. 102 Основных Законов обязанность по проверке прав избранных членов Думы»²². В итоге с санкции министра внутренних дел проверка выборного производства по Иркутской губернии так и не состоялась, а Маньков сохранил за собой депутатский мандат.

В социал-демократической фракции Государственной Думы

Иван Николаевич Маньков стал членом Сибирской депутатской группы и Социал-демократической фракции (рис. 2, 3). При этом по всем вопросам он имел собственную устойчивую позицию, из-за чего у него возникали разногласия с коллегами по фракции и депутатской группе. Например, при обсуждении маршрута Кяхтинской железной дороги в ноябре 1913 г. Маньков вместе с енисейским депутатом Востротинным защищали «мысовский вариант», в то время как «сибиряки» Некрасов, Волков и Таскин – «верхнеудинский вариант», который и был принят Комиссией о путях сообщения²³.

¹⁹ Предел превзойден // Молодая Сибирь. 1912. 23 окт. (№ 30). С. 2.

²⁰ Выборы члена Государственной Думы от Иркутской губернии // Молодая Сибирь. 1912. 2 нояб. (№ 39). С. 2.

²¹ Протест выборщиков против разъяснительной политики уездн. и губерн. по выборам комиссий // Молодая Сибирь. 1912. 2 нояб. (№ 39). С. 2.

²² РГИА. Ф. 1278. Оп. 8. Д. 27. Л. 57.

²³ Телеграммы // Сибирская жизнь. 1913. № 246. С. 2.

19) Принадлежность к политической партии (в случае непринадлежности ни к одной из существующих партий, желательное общее указание на принадлежность по политическим убеждениям к правой, умеренной, прогрессивной или левой группе).

Принадлежу к соц-демократической фракции.

20) Место постоянного жительства *).

Уезд Тельский. Якутский уезд. Ново-Тельский д. № 77, кв. 77.

Означенным свиданием сообщать членам Государственной Думы (подпись: имя, отчество, фамилия)

Иван Николаевич Маньков

23. 7/02 1912 г.

Рис. 2. Автограф депутата И. Н. Манькова

Рис. 3. Социал-демократическая фракция в 4-й Государственной Думе.
И. Н. Маньков стоит справа

Маньков состоял в думских комиссиях по переселенческому делу, по городским делам, об охоте, рыболовству, продовольственной. Осенью 1913 г., после раскола социал-демократической фракции [3], оказался на стороне ее меньшевистской части, сохранившей старое название.

Иван Николаевич стремился регулярно интересоваться делами выдвинувшей его в депутаты Иркутской губернии. Неоднократно приезжал на малую родину и совершал ознакомительные поездки по разным маршрутам.

22 мая 1914 г. он подал прошение на предоставление отпуска до конца сессии в связи с необходимостью уехать на родину по причине болезни жены (предположительно тифом). Одновременно с этим депутат просил высылать ему причитающееся жалование до 1 октября 1914 г. в г. Нижнеудинск²⁴.

В период пребывания в Сибири с ним встретился корреспондент «Сибирской жизни», которому Иван Николаевич поведал о своих планах совершить ознакомительную поездку по губернии с целью «сбора материала для освещения и защиты интересов своего края»²⁵.

Очевидно, причиной визита на родину была не только болезнь жены, но и судебная тяжба с вице-губернатором А. С. Римским-Корсаковым. В 1913 г. в петроградской газете «Луч» была опубликована заметка Ивана Николаевича «Продовольственная кампания в Иркутской области», где излагалось следующее.

Посевы 1912 г. в Иркутской губернии обещали хороший урожай, но ранний заморозок в июле погубил хлеба. Крестьянское общество возбудило ходатайство о выделении субсидии на семена и продовольствие в 1913 г. В губернии заговорили о продовольственной кампании. Красноярский купец Коган по договору с вице-губернатором А. С. Римским-Корсаковым доставил хлеб в губернию. Но товар был ненадлежащего качества. Однако вице-губернатор поддержал купца и обвинил членов комиссии в незнании вопроса. Поменял председателя комиссии, и негодный хлеб оказался годным. Инспектор Нижнеудинского уезда Андерсон принимал все, что доставил Коган, признал все семена доброкачественными, и это послужило причиной неурожая в Иркутской губернии в 1913 г.

В статье Манькова иркутский вице-губернатор усмотрел ложные сведения. Манькова обвиняли по ч. 2 ст. 1535 Уложения о наказаниях²⁶: как «дозволившего себе в представленной присутственному месту или чиновнику бумаге оклеветать кого-либо несправедливо»²⁷. За данное деяние предусматривалось наказание от двух до восьми месяцев тюрьмы. Защитником по его делу был назначен М. А. Кроль²⁸.

Только в январе 1917 г. иркутский городской суд рассмотрел дело депутата Государственной Думы И. Н. Манькова. Стороны договорились о примирении. В тот момент в стране и регионе назревали «проблемы посерьезнее».

С началом Первой мировой войны Маньков стал «оборонцем». Однако конструктивный диалог правительства с парламентом выстроить не удавалось. 22 апреля 1914 г. на заседание Думы был приглашен председатель правительства И. Л. Горемыкин для «разъяснения» по вопросам бюджетной политики. Левые депутаты подвергли его обструкции, мешая высказаться и прерывая его речь стуком пюпитров и выкриками с мест. Этому действу

²⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 478. Л. 12.

²⁵ Иркутский уезд (Депутаты на местах) // Сибирская жизнь. 1914. № 151. С. 2.

²⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 478. Л. 6.

²⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов; [Ч]. 2 : Уголовное уложение : (статьи, введенные в действие). Издание 1909 года, со включением статей по Продолжениям 1912 и 1913 годов. 1916. С. 349.

²⁸ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 478. Л. 5.

предшествовало привлечение к суду лидера социал-демократической фракции Чхеидзе за речь антиправительственного содержания с думской трибуны. Выраженный таким образом протест против «попыток правительства уничтожить свободное слово в Государственной Думе»²⁹ был «вознагражден» удалением многих «левых» депутатов на 15 заседаний на основании ст. 38 Учреждения Государственной Думы. В их числе был и И. Н. Маньков. Его удалению предшествовала эмоциональная речь Ивана Николаевича: «Я протестую против попыток Правительства лишить Государственную Думу свободы думской трибуны, а поэтому мы протестуем и заявляем, что рабочий народ, тот рабочий народ, который завоевал существование в России Государственной Думы, этот рабочий народ сам стоит за свои права»³⁰.

В 1915 г. Маньков проголосовал за бюджет вопреки решению социал-демократической фракции. С первых же дней империалистической войны он занял социал-патриотическую позицию и приветствовал участие России в войне. На заседании Думы от 27 января 1915 г. Маньков заявил, что, «считаясь с фактом завоевательного характера войны со стороны Германии», он находит, что «в целях окончательного уничтожения милитаризма слово “мир” до поражения германского юнкерства не должно иметь места» [6].

Маньков вместе с последователем Плеханова, депутатом А. Ф. Бурьяновым, с думской трибуны осудили решения Циммервальдской конференции, участники которой призывали рабочих воюющих стран к гражданской войне, необходимой для социалистической организации общества.

Иркутские рабочие направили в Думу письмо-резолюцию с протестом против данного выступления народных избранников [5, с. 186]. Моисей Кроль, однако, вспоминает, что «среди виднейших социалистов-революционеров, находившихся тогда в Иркутске, резолюции Циммервальдовской конференции далеко не были в почете, и в “Сибири” они подвергались довольно жестокой критике. Социал-демократический же еженедельник занимал позицию интернационалистическую» [2].

«Редакция “Призыва”: Аргунов, Авксентьев, Плеханов, Любимов» и другие товарищи из эмиграции «братски приветствовали» Манькова и Бурьянова и желали «бодрости и успеха в борьбе за защиту Отечества, за освобождение народа»³¹.

За свое выступление Маньков был исключен из социал-демократической фракции (группа Чхеидзе), о чем в феврале 1915 г. стало известно общественности³².

15 января 1916 г. томская «Сибирская жизнь» опубликовала резолюцию Парижского совещания социал-демократов, принятую при участии Г. В. Плеханова (что особо подчеркивалось в документе). Резолюция гласила: «Совещание выражает свое крайнее сожаление о том, что наша думская

²⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 165. Л. 6.

³⁰ Там же. Д. 149. Л. 76.

³¹ Отклики на речи депутатов с.-д. Манькова и Бурьянова // Сибирская жизнь. 1916. № 52. С. 2.

³² Новости дня // Сибирская жизнь. 1915. № 26. С. 2.

фракция исключила тов. Манькова, в своих выступлениях ничем не погрешившего против принципов международного социализма»³³.

В 1915 г., уже после выхода из фракции социал-демократов, Маньков был уполномоченным Союза городов и уполномоченным Красного Креста. Данные организации оказывали оперативную помощь не только по снабжению фронта, но и по транспортировке раненых и беженцев из прифронтовых и оккупированных неприятелем губерний. Весь 1915 г. Маньков неотлучно оказывал помощь вдоль прифронтовой полосы, о чем неоднократно телеграфировал Родзянко в Петроград (16 июня, 11 декабря), осведомляясь о сроках открытия очередной сессии Думы³⁴.

Но и после открытия сессии Думы 9 февраля 1916 г., Маньков вновь ходатайствовал о предоставлении отпуска, в связи с заботами по линии Красного Креста³⁵. К концу лета 1916 г. Иван Николаевич вместе с войсками 7-го Сибирского корпуса преодолел путь от Риги до Ровно, однако после неудавшегося наступления корпус решено было перенаправить на юго-западный фронт. В Риге начались погрузка и отправка эшелонов. 19 августа Маньков проследовал на Двинск, а оттуда на Могилев, осенью того же года он вернулся к депутатским обязанностям в Петрограде.

Революция и Гражданская война

Финальное заседание Государственной Думы 25 февраля 1917 г. Маньков пропустил по недоразумению. Сам он объяснял свое отсутствие тем, что, выйдя из дома в 10 утра, не нашел ни извозчиков, ни трамваев и «пришлось идти пешком»³⁶. К 14:00 он добрался до Таврического дворца и не успел принять участие в пленарном заседании Думы, на котором было объявлено об официальном перерыве в ее работе, как оказалось, навсегда.

Во время Февральской революции в качестве комиссара Временного комитета Государственной Думы в ночь на 3 марта был командирован в Ревель. Помог установить в городе общественное спокойствие и прекратить забастовки на заводах. Оказал поддержку по организации судовых, ротных и полковых комитетов в войсках. 17 марта 1917 г. отправлен Временным комитетом Государственной Думы в Ново-Знаменскую больницу (станция Лигово около Петрограда) для разрешения противоречий между служащими и руководством.

В конце марта – начале апреля 1917 г. командирован в Витебскую губернию для выполнения поручений отдела сношений с провинцией Временного комитета Государственной Думы.

10 мая 1917 г. Маньков телеграфировал Родзянко в Петроград из Глубокого Вала на линии фронта: «Братание продолжается. Наша артиллерия под угрозой со стороны пехоты не смеет стрелять по неприятелю. Положение офицерского состава мученическое, 6 мая застрелился офицер Волчанского

³³ Киселев И. К исключению депутата от Иркутской губернии И. Н. Манькова из соц.-демокр. фракции // Сибирская жизнь. 1916. № 11. С. 2.

³⁴ РГИА. Ф. 1278. Оп. 9. Д. 478. Л. 14, 18.

³⁵ Там же. Л. 22–23.

³⁶ Там же. Л. 31.

полка... Демократия Петрограда не учитывает несознательность широких масс населения, чем широко пользуются провокационные элементы; армия разлагается, положение грозное. Сообщить изложенное считаю своим гражданским долгом, также на это уполномочен офицером французской армии полковником Рооппо, объезжавшим в начале мая фронт»³⁷.

12–15 августа 1917 г. Иван Николаевич участвовал в Государственном совещании в Москве.

Подводя итог, заметим, что биография И. Н. Манькова является яркой иллюстрацией развития общественно-политической системы России под воздействием внутренних и внешних вызовов. В условиях интенсивного развития капиталистических отношений усиливалась социальная дифференциация, способствовавшая распространению леворадикальных идей в обществе. И. Н. Маньков, как и многие другие, оказался в числе последователей этих идей.

Форсированное развитие парламентаризма в империи в условиях Первой русской революции открыло дорогу на парламентскую трибуну для многих региональных лидеров не только либерального, но и социал-демократического толка.

Идеологическая позиция многих депутатов начала XX в. была неустойчивой и менялась как в силу эволюции собственных общественно-политических взглядов парламентариев, так и под воздействием сопутствующих обстоятельств: динамики межфракционного взаимодействия, Первой мировой войны и т. д.

Падение монархии, на первый взгляд, открыло эру укрепления либерально-демократических начал в России на основах многопартийности, однако события октября 1917 г. и последовавший за ними разгон Учредительного собрания заставили многих переосмыслить свои политические предпочтения. Пережил период идейной трансформации и наш герой. После Октябрьской революции Маньков решительно выступил против большевиков. В 1918 г. он – комиссар в Нижнеудинске, ставленник Дальневосточного комитета Хорвата. 31 мая 1918 г., при помощи частей Чехословацкого корпуса, Маньков во главе военной организации освободил Нижнеудинск от большевиков и направил во все советские организации ультиматум о передаче власти городской думе и земскому правлению. Большевики не планировали сдавать своих позиций и начали сдвигать к Нижнеудинску войска и орудия. Но перевес сил оказался на стороне белочехов.

В 1919 г. И. Н. Маньков – гласный городской думы. С августа – назначен городским головой. Позже, когда перевес сил в регионе оказался на стороне красных, Иван Николаевич принимал участие в борьбе против советской власти уже на Дальнем Востоке в рядах Белого движения³⁸.

Факты, связанные с дальнейшей жизнью И. Н. Манькова, неизвестны.

³⁷ № 58. Телеграмма чл. Госуд. Думы Манькова председателю Думы Родзянко от 10 мая 1917 года // А.О. Р. Ф. III. Д. 44. Л. 161–162.

³⁸ Маньков Иван Николаевич // Нижнеудинский музейно-культурный центр : [сайт]. URL.: <https://nudinsk-museum.ru/mankov-ivan-nikolaevich/> (дата обращения: 25.04.2025г.)

Список литературы

1. Иванов А. А. Власть и общество Иркутской губернии в конце XIX– начале XX в. // Государственная власть и общество: на материалах городов Иркутской губернии XIX – начала XX веков. Иркутск : Отгиск, 2019. С. 471–608.
2. Кроть М. А. Страницы моей жизни. URL: http://az.lib.ru/k/krolx_m_a/text_1942_stranitzы_moeу_zhizni.shtml (дата обращения: 24.07.2025г.).
3. Кружалина А. А. «Думская пятерка» рабочих депутатов: взаимодействие власти и общества в условиях кризиса политической системы // Сибирская ссылка : сб. науч. ст. / отв. ред. А. А. Иванов, С. И. Кузнецов. Иркутск : Отгиск, 2025. Вып. 10 (22). С. 383–404.
4. Маньков И. Н. // Государственная Дума Российской империи: 1906–1917: Энциклопедия. М. : РОССПЭН, 2008. С. 355.
5. Скороход В. П. Маньковский фронт // Белая Сибирь. Иркутск. 2018. С. 178–204.
6. Троцкий Л. Д. Конвент растерянности и бессилия // Сочинения. М.; Л. ; 1927. Т. 9. URL: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl868.html> (дата обращения 12.08.2025.)

References

1. Ivanov A.A. Vlast i obshhestvo Irkutskoj gubernii v konce XIX– nachale XX v. [Power and Society of the Irkutsk Province in the late 19th – early 20th Centuries]. *Gosudarstvennaja vlast i obshhestvo: na materialah gorodov Irkutskoj gubernii XIX – nachala XX vekov* [State Power and Society: Based on the Materials of the Irkutsk Province Cities of the 19th – early 20th Centuries]. Irkutsk, Ottisk Publ., 2019, pp. 471–608. (in Russian)
2. Krol M.A. *Stranicy moej zhizni* [Pages of My Life]. Available at: http://az.lib.ru/k/krolx_m_a/text_1942_stranitzы_moeу_zhizni.shtml (date of access: 24.07.2025). (in Russian)
3. Kruzhalina A.A. “Dumskaja pjaterka” rabochih deputatov: vzaimodejstvie vlasti i obshhestva v uslovijah krizisa politicheskoi sistemy [A “Duma Five” of Workers' Deputies: the Interaction of Government and Society in the Context of the Political System Crisis]. *Sibirskaja ssylka: Sbornik nauchnyh statej* [Siberian Reference: Collection of Scientific Articles]. Ed. by A. A. Ivanov, S. I. Kuznecov. Irkutsk, Ottisk Publ., 2025, is. 10 (22), pp. 383–404. (in Russian)
4. Mankov I.N. *Gosudarstvennaja Duma Rossijskoj imperii: 1906–1917: Jenciklopedija*. [The State Duma of the Russian Empire: 1906–1917: Encyclopedia]. Moscow, ROSSPJeN, 2008, 355 p. (in Russian)
5. Skorohod V.P. *Mankovskij front* [Mankovsky Front]. Belaja Sibir' [White Siberia]. Irkutsk, 2018, pp. 178–204. (in Russian)
6. Trotsky L. D. Konvent rasteryanosti i bessiliya [The Convention of Confusion and Powerlessness]. *Cochieniya* [Works]. Moscow, Leningrad, 1927. Vol. 9. Available at: <https://www.marxists.org/russkij/trotsky/works/trotl868.html> (accessed on 12.08.2025.)

Сведения об авторе

Кружалина Анастасия Алексеевна
кандидат исторических наук, заведующая,
кафедрой истории России
Иркутский государственный университет
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. К. Маркса, 1
e-mail: kliokrua@yandex.ru

Information about the author

Kruzhalina Anastasiya Alekseevna
Candidate of Sciences (History), Head,
Department of the Department of Russian
History
Irkutsk State University
1, K. Marx st., Irkutsk, 664003,
Russian Federation
e-mail: kliokrua@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 02.05.2025; одобрена после рецензирования 20.05.2025; принята к публикации 25.06.2025
The article was submitted May, 02, 2025; approved after reviewing May, 20, 2025; accepted for publication June, 25, 2025